

Стратегия национальной безопасности

Соединенных Штатов Америки

Ноябрь 2025

БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН

Мои соотечественники-американцы:

За последние девять месяцев мы вернули нашу страну – и мир – обратно от края катастрофы и бедствия. После четырех лет слабости, экстремизма и смертоносных провалов моя администрация действовала с срочностью и исторической скоростью, чтобы восстановить американскую мощь внутри страны и за рубежом и принести мир и стабильность в наш мир.

Ни одна администрация в истории не достигла столь драматичного разворота за столь короткое время.

Начиная с моего первого дня в должности, мы восстановили суверенные границы Соединенных Штатов и развернули вооруженные силы США, чтобы остановить вторжение в нашу страну. Мы вывели радикальную гендерную идеологию и пробужденное безумие из наших Вооруженных сил и начали укреплять нашу армию инвестициями в размере 1 триллиона долларов. Мы восстановили наши альянсы и заставили наших союзников больше вкладывать в нашу общую оборону – включая историческое обязательство стран НАТО увеличить оборонные расходы с 2 до 5 процентов ВВП. Мы раскрепостили американское энергопроизводство, чтобы вернуть нашу независимость, и ввели исторические тарифы, чтобы вернуть ключевые отрасли промышленности домой.

В ходе операции «Полночный молот» мы уничтожили ядерные обогатительные возможности Ирана. Я объявил наркокартели и жестокие иностранные банды, действующие в нашем регионе, иностранными террористическими организациями. И в течение всего восьми месяцев мы урегулировали восемь бушующих конфликтов – включая конфликты между Камбоджей и Таиландом, Косово и Сербией, ДРК и Руандой, Пакистаном и Индией, Израилем и Ираном, Египтом и Эфиопией, Арменией и Азербайджаном, и закончили войну в Газе, вернув всех живых заложников их семьям.

Америка снова сильна и уважаема – и благодаря этому мы устанавливаем мир во всем мире.

Во всем, что мы делаем, мы ставим Америку на первое место.

Далее следует Стратегия национальной безопасности, описывающая и развивающая необычайные успехи, которых мы достигли. Этот документ – дорожная карта, чтобы обеспечить, чтобы Америка оставалась величайшей и самой успешной нацией в истории человечества и домом свободы на земле. В предстоящие годы мы продолжим развивать каждое измерение нашей национальной мощи – и мы сделаем Америку более безопасной, богатой, свободной, великой и могущественной, чем когда-либо прежде.

Президент Дональд Дж. Трамп

Белый дом
Ноябрь 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение – Что такое американская стратегия?

1. Как американская «стратегия» сбилась с пути.
2. Необходимая, долгожданная коррекция президента Трампа.

II. Чего *должны* хотеть Соединенные Штаты?

- I. Чего мы хотим в целом?
- II. Чего мы хотим в мире и *от* мира?

III. Каковы имеющиеся у Америки средства для достижения желаемого?

IV. Стратегия.

- I. Принципы.
- II. Приоритеты.
- III. Регионы.
 - A. Западное полушарие.
 - B. Азия.
 - C. Европа.
 - D. Ближний Восток.
 - E. Африка.

I. Введение – Что такое американская стратегия?

1. Как американская «стратегия» сбилась с пути

Чтобы обеспечить, чтобы Америка оставалась сильнейшей, богатейшей, могущественнейшей и успешнейшей страной в мире на десятилетия вперед, нашей стране нужна последовательная, целенаправленная стратегия того, как мы взаимодействуем с миром. И чтобы сделать это правильно, всем американцам нужно знать, что именно мы пытаемся сделать и почему.

«Стратегия» – это конкретный, реалистичный план, объясняющий *существенную связь между целями и средствами*: он начинается с точной оценки того, чего желают, и какие инструменты доступны или могут быть реалистично созданы для достижения желаемых результатов.

Стратегия должна оценивать, сортировать и расставлять приоритеты. Не каждая страна, регион, проблема или дело – как бы они ни были достойны – могут быть в центре американской стратегии. Цель внешней политики – защита основных национальных интересов; это единственный фокус данной стратегии.

Американские стратегии со времен окончания Холодной войны не соответствовали требованиям – они представляли собой перечни пожеланий или желаемых конечных состояний; *не четко определяли, чего мы хотим*, а вместо этого излагали расплывчатые банальности; и часто ошибочно оценивали то, чего мы *должны* хотеть.

После окончания Холодной войны американские элиты внешней политики убедили себя, что постоянное американское доминирование над всем миром отвечает наилучшим интересам нашей страны. Однако дела других стран нас касаются только в том случае, если их деятельность непосредственно угрожает нашим интересам.

Наши элиты серьезно просчитались в отношении готовности Америки вечно нести глобальное бремя, связи которого с национальными интересами американский народ не видел. Они переоценили способность Америки одновременно финансировать массивное государство всеобщего благосостояния, регулирования и управления наряду с массивным военным, дипломатическим, разведывательным и внешнеполитическим комплексом. Они делали крайне ошибочные и разрушительные ставки на глобализм и так называемую «свободную торговлю», которые опустошили именно средний класс и промышленную базу, от которых зависит американское экономическое и военное превосходство. Они позволили союзникам и партнерам перекладывать издержки своей обороны на американский народ, а иногда и втягивать нас в конфликты и споры, центральные для их интересов, но периферийные или не имеющие значения для наших собственных. И они привязали американскую политику к сети международных институтов, некоторые из которых движимы откровенной антиамериканской идеологией, а многие – транснационализмом, который явно стремится растворить индивидуальный государственный суверенитет. В итоге, наши элиты не только преследовали принципиально нежелательную и невозможную цель, но и в процессе подрывали сами средства, необходимые для достижения этой цели: характер нашей нации, на котором были построены ее сила, богатство и порядочность.

2. Необходимая, долгожданная коррекция президента Трампа

Ничто из этого не было неизбежным. Первая администрация президента Трампа доказала, что при правильном руководстве, делающем правильный выбор, всего вышеперечисленного можно – и должно – было избежать, и многого другого достичь. Он и его команда успешно мобилизовали огромные силы Америки, чтобы скорректировать курс и начать вводить новую золотую эру для нашей страны. Продолжение пути Соединенных Штатов по этому направлению – всеобъемлющая цель второй администрации президента Трампа и данного документа.

Вопросы, стоящие перед нами сейчас, таковы: 1) Чего должны хотеть Соединенные Штаты? 2) Каковы наши имеющиеся средства для достижения этого? и 3) Как мы можем соединить цели и средства в жизнеспособную Стратегию национальной безопасности?

II. Чего должны хотеть Соединенные Штаты?

1. Чего мы хотим в целом?

В первую очередь, мы хотим продолжения существования и безопасности Соединенных Штатов как независимой, суверенной республики, правительство которой обеспечивает данные Богом естественные права своих граждан и ставит их благополучие и интересы на первое место.

Мы хотим защитить эту страну, ее народ, ее территорию, ее экономику и ее образ жизни от военного нападения и враждебного иностранного влияния, будь то шпионаж, хищническая торговая практика, торговля наркотиками и людьми, разрушительная пропаганда и операции влияния, культурное подрывное воздействие или любая другая угроза нашей нации.

Мы хотим полного контроля над нашими границами, над нашей иммиграционной системой и над транспортными сетями, через которые люди попадают в нашу страну – легально и нелегально. Мы хотим мира, в котором миграция не просто «упорядочена», но где суверенные страны работают вместе, чтобы остановить, а не облегчать дестабилизирующие потоки населения, и имеют полный контроль над тем, кого они допускают, а кого нет.

Мы хотим устойчивую национальную инфраструктуру, которая может противостоять стихийным бедствиям, сопротивляться и срывать иностранные угрозы и предотвращать или смягчать любые события, которые могут навредить американскому народу или нарушить американскую экономику. Ни один противник или опасность не должны иметь возможности держать Америку под угрозой.

Мы хотим набрать, обучить, оснастить и выставить самую мощную, смертоносную и технологически продвинутую армию в мире, чтобы защищать наши интересы, сдерживать войны и – если необходимо – выигрывать их быстро и решительно, с минимально возможными потерями для наших сил. И мы хотим армию, в которой каждый военнослужащий гордится своей страной и уверен в своей миссии.

Мы хотим самую надежную, заслуживающую доверия и современную ядерную систему сдерживания в мире, а также противоракетную оборону следующего поколения – включая «Золотой купол» для американской родины – чтобы защитить американский народ, американские активы за рубежом и американских союзников.

Мы хотим сильнейшую, самую динамичную, самую инновационную и самую передовую экономику в мире. Экономика США – это основа американского образа жизни, который обещает и обеспечивает широкое и всеобъемлющее процветание, создает возможности для восходящей мобильности и вознаграждает тяжелый труд. Наша экономика также является основой нашего глобального положения и необходимой основой нашей армии.

Мы хотим самую надежную промышленную базу в мире. Американская национальная мощь зависит от сильного промышленного сектора, способного удовлетворять как мирные, так и военные производственные потребности. Это требует не только прямых производственных мощностей оборонной промышленности, но и производственных мощностей, связанных с обороной. Развитие американской промышленной мощи должно стать высшим приоритетом национальной экономической политики.

Мы хотим самый надежный, продуктивный и инновационный энергетический сектор в мире – способный не только питать американский экономический рост, но и быть одной из ведущих экспортных отраслей Америки как таковой.

Мы хотим остаться самой научно и технологически продвинутой и инновационной страной в мире и развивать эти сильные стороны. И мы хотим защитить нашу интеллектуальную собственность от иностранных краж. Пионерский дух Америки – ключевая опора нашего продолжающегося экономического доминирования и военного превосходства; его необходимо сохранить.

Мы хотим сохранить непревзойденную «мягкую силу» Соединенных Штатов, посредством которой мы оказываем положительное влияние по всему миру, способствуя нашим интересам. При этом мы не будем извиняться за прошлое и настоящее нашей страны, уважая при этом различные религии, культуры и системы управления других стран. «Мягкая сила», служащая истинным национальным интересам Америки, эффективна только в том случае, если мы верим в изначальное величие и порядочность нашей страны.

Наконец, мы хотим восстановления и оживления американского духовного и культурного здоровья, без которого долгосрочная безопасность невозможна. Мы хотим Америку, которая лелеет свои прошлые славы и своих героев и смотрит вперед на новую золотую эру. Мы хотим народ, который горд, счастлив и оптимистично настроен, что оставит свою страну следующему поколению лучше, чем они ее нашли. Мы хотим благополучно занятое гражданство – без бездельников – которое испытывает удовлетворение от осознания того, что их работа важна для процветания нашей нации и для благополучия отдельных лиц и семей. Этого нельзя достичь без растущего числа крепких, традиционных семей, которые воспитывают здоровых детей.

2. Чего мы хотим в мире и от мира?

Достижение этих целей требует мобилизации всех ресурсов нашей национальной мощи. Однако фокус этой стратегии – внешняя политика. Каковы основные внешнеполитические интересы Америки? Чего мы хотим в мире и от мира?

- Мы хотим обеспечить, чтобы Западное полушарие оставалось достаточно стабильным и хорошо управляемым, чтобы предотвращать и препятствовать массовой миграции в Соединенные Штаты; мы хотим Полушарие, правительства которого сотрудничают с нами в борьбе с наркотеррористами, картелями и другими транснациональными преступными организациями; мы хотим Полушарие, свободное от враждебного иностранного вторжения или владения ключевыми активами, и которое поддерживает критически важные цепочки поставок; и мы хотим обеспечить наш постоянный доступ к ключевым стратегическим локациям. Другими словами, мы будем утверждать и проводить в жизнь «следствие Трампа» к доктрине Монро;
- Мы хотим остановить и обратить вспять текущий ущерб, который иностранные игроки наносят американской экономике, сохраняя при этом Индо-Тихоокеанский регион свободным и открытым, сохраняя свободу судоходства на всех ключевых морских путях и поддерживая безопасные и надежные цепочки поставок и доступ к критическим материалам;
- Мы хотим поддерживать наших союзников в сохранении свободы и безопасности Европы, одновременно восстанавливая цивилизационную уверенность Европы в себе и западную идентичность;
- Мы хотим предотвратить доминирование враждебной державы на Ближнем Востоке, над его запасами нефти и газа и узкими проходами, через которые они проходят, избегая при этом «бесконечных войн», которые затянули нас в этом регионе с большими издержками; и
- Мы хотим обеспечить, чтобы американские технологии и американские стандарты – особенно в области ИИ, биотехнологий и квантовых вычислений – двигали мир вперед.

Это основные, жизненно важные национальные интересы Соединенных Штатов. Хотя у нас есть и другие, именно эти интересы мы должны ставить выше всех остальных, и игнорирование или пренебрежение ими происходит на наш страх и риск.

III. Каковы имеющиеся у Америки средства для достижения желаемого?

Америка сохраняет самое завидное положение в мире, с ведущими в мире активами, ресурсами и преимуществами, включая:

- По-прежнему гибкую политическую систему, способную корректировать курс;
- Самую крупную и инновационную экономику в мире, которая как генерирует богатство, которое мы можем инвестировать в стратегические интересы, так и предоставляет рычаги влияния на страны, которые хотят доступа на наши рынки;
- Ведущую финансовую систему и рынки капитала в мире, включая статус доллара как глобальной резервной валюты;
- Самый передовой, инновационный и прибыльный технологический сектор в мире, который поддерживает нашу экономику, обеспечивает качественное преимущество нашей армии и укрепляет наше глобальное влияние;
- Самую мощную и способную армию в мире;
- Широкую сеть альянсов с союзниками по договору и партнерами в самых стратегически важных регионах мира;
- Завидную географию с обильными природными ресурсами, отсутствием конкурирующих держав, физически доминирующих в нашем Полушарии, границ, не подвергающихся риску военного вторжения, и других великих держав, разделенных обширными океанами;
- Непревзойденную «мягкую силу» и культурное влияние; и
- Мужество, силу воли и патриотизм американского народа.

Кроме того, благодаря активной внутренней повестке президента Трампа Соединенные Штаты:

- Вновь прививают культуру компетентности, искореняя так называемые практики «DEI» и другие дискриминационные и антиконкурентные практики, которые ухудшают наши институты и сдерживают нас;
- Раскрепощают наши огромные энергетические производственные мощности в качестве стратегического приоритета для стимулирования роста и инноваций, а также для поддержки и восстановления среднего класса;
- Реиндустриализируют нашу экономику, опять же для дальнейшей поддержки среднего класса и контроля над нашими собственными цепочками поставок и производственными мощностями;
- Возвращают экономическую свободу нашим гражданам посредством исторического снижения налогов и дерегулирования, делая Соединенные Штаты лучшим местом для ведения бизнеса и инвестирования капитала; и

- Инвестируют в новые технологии и фундаментальную науку, чтобы обеспечить наше дальнейшее процветание, конкурентное преимущество и военное доминирование для будущих поколений.

Цель этой стратегии – связать воедино все эти ведущие в мире активы и другие, чтобы укрепить американскую мощь и превосходство и сделать нашу страну еще более великой, чем когда-либо.

IV. Стратегия

1. Принципы

Внешняя политика президента Трампа прагматична, не будучи «прагматистской», реалистична, не будучи «реалистической», принципиальна, не будучи «идеалистической», сильна, не будучи «ястребиной», и сдержанна, не будучи «голубиной». Она не основана на традиционной политической идеологии. Ею движет прежде всего то, что работает на Америку – или, двумя словами, «Америка прежде всего».

Президент Трамп укрепил свое наследие как Президента Мира. В дополнение к выдающемуся успеху, достигнутому во время его первого срока с историческими Соглашениями Авраама, президент Трамп использовал свои способности к заключению сделок, чтобы обеспечить беспрецедентный мир в восьми конфликтах по всему миру в течение всего восьми месяцев своего второго срока. Он договорился о мире между Камбоджей и Таиландом, Косово и Сербией, ДРК и Руандой, Пакистаном и Индией, Израилем и Ираном, Египтом и Эфиопией, Арменией и Азербайджаном и положил конец войне в Газе, вернув всех живых заложников их семьям.

Остановка региональных конфликтов до того, как они перерастут в глобальные войны, втягивающие целые континенты, заслуживает внимания Главнокомандующего и является приоритетом для этой администрации. Мир в огне, где войны доходят до наших берегов, плох для американских интересов. Президент Трамп использует нетрадиционную дипломатию, военную мощь Америки и экономический рычаг, чтобы точно гасить искры раздора между ядерными державами и жестокие войны, вызванные многовековой ненавистью.

Президент Трамп доказал, что американская внешняя, оборонная и разведывательная политика должна руководствоваться следующими основными принципами:

- **Сфокусированное определение национального интереса** – Как минимум со времен окончания Холодной войны администрации часто публиковали Стратегии национальной безопасности, которые стремятся расширить определение «национального интереса» Америки таким образом, что почти ни один вопрос или начинание не считается вне его рамок. Но фокусироваться на всем – значит не фокусироваться ни на чем. Основные интересы национальной безопасности Америки будут нашим фокусом.
- **Мир через силу** – Сила – лучшее сдерживающее средство. Страны или другие действующие лица, достаточно сдерживаемые от угрозы американским интересам, не будут этого делать. Кроме того, сила может позволить нам достичь мира, потому что стороны, уважающие нашу силу, часто ищут нашей помощи и восприимчивы к нашим усилиям по разрешению конфликтов и поддержанию мира. Следовательно, Соединенные Штаты должны поддерживать сильнейшую экономику, развивать самые передовые технологии, укреплять культурное здоровье нашего общества и иметь самую способную армию в мире.
- **Предрасположенность к невмешательству** – В Декларации независимости основатели Америки изложили четкое предпочтение невмешательства в дела других наций и ясно обозначили основу: так же, как все люди обладают данными Богом равными естественными правами, все

нации имеют право по «законам природы и природы Бога» на «отдельное и равное положение» по отношению друг к другу. Для страны, чьи интересы столь многочисленны и разнообразны, как наши, жесткое соблюдение невмешательства невозможно. Однако эта предрасположенность должна устанавливать высокую планку для того, что считается оправданным вмешательством.

- **Гибкий реализм** – Политика США будет реалистичной в отношении того, что возможно и желательно добиваться в отношениях с другими странами. Мы стремимся к хорошим отношениям и мирным коммерческим отношениям с нациями мира, не навязывая им демократические или другие социальные изменения, которые сильно отличаются от их традиций и истории. Мы признаем и утверждаем, что нет ничего непоследовательного или лицемерного в действиях в соответствии с такой реалистичной оценкой или в поддержании хороших отношений со странами, чьи системы управления и общества отличаются от наших, даже когда мы подталкиваем единомышленников к соблюдению наших общих норм, продвигая наши интересы.

- **Первенство наций** – Основной политической единицей мира была и останется нация-государство. Естественно и справедливо, что все нации ставят свои интересы на первое место и охраняют свой суверенитет. Мир работает лучше всего, когда нации расставляют приоритеты своих интересов. Соединенные Штаты будут ставить наши собственные интересы на первое место и, в наших отношениях с другими странами, поощрять их также ставить на первое место свои собственные интересы. Мы выступаем за суверенные права наций, *против* подрывающих суверенитет вторжений самых навязчивых транснациональных организаций и за реформирование этих институтов, чтобы они помогали, а не мешали индивидуальному суверенитету и продвижению американских интересов.

- **Суверенитет и уважение** – Соединенные Штаты будут без извинений защищать наш собственный суверенитет. Это включает предотвращение его размывания транснациональными и международными организациями, попыток иностранных держав или организаций подвергнуть цензуре наш дискурс или ограничить права наших граждан на свободу слова, лоббистских и операций влияния, которые стремятся направлять нашу политику или вовлекать нас в иностранные конфликты, и циничных манипуляций нашей иммиграционной системой для создания внутри нашей страны избирательных блоков, лояльных иностранным интересам. Соединенные Штаты будут сами прокладывать свой курс в мире и определять свою собственную судьбу, без вмешательства извне.

- **Баланс сил** – Соединенные Штаты не могут позволить какой-либо нации стать настолько доминирующей, чтобы она могла угрожать нашим интересам. Мы будем работать с союзниками и партнерами для поддержания глобального и регионального баланса сил, чтобы предотвратить появление доминирующих противников. Поскольку Соединенные Штаты *отвергают* для себя злополучную концепцию глобального доминирования, мы должны *предотвращать* глобальное, а в некоторых случаях даже региональное, доминирование других. Это не означает тратить кровь и сокровища на ограничение влияния всех великих и средних держав мира. Непропорционально большое влияние более крупных, богатых и сильных наций – это вечная истина международных отношений. Эта реальность иногда требует работы с партнерами для срыва амбиций, угрожающих нашим совместным интересам.

- **За американского работника** – Американская политика будет прорабочей, а не просто прогостовой, и она будет ставить на первое место наших собственных работников. Мы должны восстановить экономику, в которой процветание широко основано и широко распределено, а не сосредоточено наверху или локализовано в определенных отраслях или нескольких частях нашей страны.

- **Справедливость** – От военных альянсов до торговых отношений и далее Соединенные Штаты будут настаивать на том, чтобы другие страны относились к нам справедливо. Мы больше не будем терпеть и не можем больше позволить себе безбилетников, торговых дисбалансов, хищнических экономических практик и других ограничений исторической доброй воли нашей

нации, которые ставят наши интересы в невыгодное положение. Так же, как мы хотим, чтобы наши союзники были богатыми и способными, так и наши союзники должны видеть, что им выгодно, чтобы Соединенные Штаты также оставались богатыми и способными. В частности, мы ожидаем, что наши союзники будут тратить гораздо большую долю своего валового внутреннего продукта (ВВП) на собственную оборону, чтобы начать компенсировать огромные дисбалансы, накопленные за десятилетия гораздо больших расходов со стороны Соединенных Штатов.

- **Компетентность и заслуги** – Американское процветание и безопасность зависят от развития и продвижения компетентности. Компетентность и заслуги являются одними из наших величайших цивилизационных преимуществ: там, где лучшие американцы нанимаются, продвигаются и получают почести, следуют инновации и процветание. Если компетентность будет разрушена или систематически обескуражена, сложные системы, которые мы принимаем как должное – от инфраструктуры до национальной безопасности, образования и исследований – перестанут функционировать. Если заслуги будут задавлены, исторические преимущества Америки в науке, технологиях, промышленности, обороне и инновациях испарятся. Успех радикальных идеологий, стремящихся заменить компетентность и заслуги статусом предпочитаемой группы, сделает Америку неузнаваемой и неспособной защитить себя. В то же время мы не можем позволить меритократии использоваться в качестве оправдания для открытия американского рынка труда для мира во имя поиска «глобальных талантов», которые подрывают позиции американских работников. В каждом нашем принципе и действии Америка и американцы всегда должны быть на первом месте.

2. Приоритеты

- **Эпоха массовой миграции окончена** – Кого страна допускает в свои границы – в каком количестве и откуда – неизбежно определит будущее этой нации. Любая страна, считающая себя суверенной, имеет право и обязанность определять свое будущее. На протяжении истории суверенные нации запрещали неконтролируемую миграцию и предоставляли гражданство иностранцам лишь в редких случаях, и те также должны были соответствовать строгим критериям. Опыт Запада за последние десятилетия подтверждает эту непреходящую мудрость. В странах по всему миру массовая миграция истощала внутренние ресурсы, увеличивала насилие и другие преступления, ослабляла социальную сплоченность, искажала рынки труда и подрывала национальную безопасность. Эпоха массовой миграции должна закончиться. Безопасность границ – основной элемент национальной безопасности. Мы должны защищать нашу страну от вторжения, не только от неконтролируемой миграции, но и от трансграничных угроз, таких как терроризм, наркотики, шпионаж и торговля людьми. Граница, контролируемая волей американского народа, осуществляемой их правительством, является фундаментальной для выживания Соединенных Штатов как суверенной республики.

- **Защита основных прав и свобод** – Цель американского правительства – обеспечить данные Богом естественные права американских граждан. Для этого департаментам и агентствам правительства Соединенных Штатов были предоставлены устрашающие полномочия. Эти полномочия никогда не должны использоваться во зло, будь то под предлогом «дерадикализации», «защиты нашей демократии» или любого другого предлога. Когда и где эти полномочия злоупотребляются, злоупотребители должны быть привлечены к ответственности. В частности, права на свободу слова, свободу вероисповедания и совести и право выбирать и направлять наше общее правительство являются основными правами, которые никогда не должны нарушаться. Что касается стран, которые разделяют или говорят, что разделяют эти принципы, Соединенные Штаты будут решительно выступать за их соблюдение в букве и духе. Мы будем выступать против навязываемых элитами антидемократических ограничений основных свобод в Европе, англосфере и остальном демократическом мире, особенно среди наших союзников.

- **Разделение бремени и перераспределение бремени** – Дни, когда Соединенные Штаты, как Атлант, поддерживали весь мировой порядок, закончились. Среди наших многочисленных

союзников и партнеров есть десятки богатых, развитых наций, которые должны взять на себя основную ответственность за свои регионы и вносить гораздо больший вклад в нашу коллективную оборону. Президент Трамп установил новый глобальный стандарт Гаагским обязательством, которое обязывает страны НАТО тратить 5 процентов ВВП на оборону и которое наши союзники по НАТО одобрили и теперь должны выполнить. Продолжая подход президента Трампа, прося союзников взять на себя основную ответственность за свои регионы, Соединенные Штаты организуют сеть распределения бремени, с нашим правительством в качестве организатора и сторонника. Этот подход обеспечивает разделение бремени и то, что все такие усилия выигрывают от более широкой легитимности. Моделью станут целевые партнерства, использующие экономические инструменты для согласования стимулов, разделения бремени с единомышленниками и настаивающие на реформах, закрепляющих долгосрочную стабильность. Эта стратегическая ясность позволит Соединенным Штатам эффективно противодействовать враждебным и подрывным влияниям, избегая при этом чрезмерного расширения и распыления внимания, которые подрывали прошлые усилия. Соединенные Штаты будут готовы помочь – потенциально через более благоприятное отношение к коммерческим вопросам, обмен технологиями и закупки вооружений – тем странам, которые добровольно берут на себя большую ответственность за безопасность в своих регионах и согласовывают свои экспортные контроли с нашими.

- **Перестройка через мир** – Поиск мирных сделок по указанию президента, даже в регионах и странах, периферийных для наших непосредственных основных интересов, является эффективным способом повышения стабильности, укрепления глобального влияния Америки, переориентации стран и регионов в направлении наших интересов и открытия новых рынков. Необходимые ресурсы сводятся к президентской дипломатии, которую наша великая нация может применять только при компетентном руководстве. Дивиденды – конец затяжным конфликтам, спасенные жизни, новые друзья – могут значительно перевесить относительно незначительные затраты времени и внимания.

- **Экономическая безопасность** – Наконец, поскольку экономическая безопасность фундаментальна для национальной безопасности, мы будем работать над дальнейшим укреплением американской экономики, уделяя особое внимание:

- **Сбалансированной торговле** – Соединенные Штаты будут уделять первостепенное внимание восстановлению баланса в наших торговых отношениях, сокращению торговых дефицитов, противодействию барьерам для нашего экспорта и прекращению демпинга и других антиконкурентных практик, которые наносят ущерб американским отраслям и работникам. Мы стремимся к справедливым, взаимным торговым сделкам с нациями, которые хотят торговать с нами на основе взаимной выгоды и уважения. Но наши приоритеты должны и будут нашими собственными работниками, нашими собственными отраслями и нашей собственной национальной безопасностью.

- **Обеспечению доступа к критическим цепочкам поставок и материалам** – Как Александр Гамильтон утверждал в самые ранние дни нашей республики, Соединенные Штаты никогда не должны зависеть от какой-либо внешней державы в отношении основных компонентов – от сырья до деталей и готовой продукции – необходимых для обороны или экономики страны. Мы должны вновь обеспечить себе независимый и надежный доступ к товарам, необходимым для нашей защиты и сохранения нашего образа жизни. Это потребует расширения американского доступа к критическим минералам и материалам при одновременном противодействии хищническим экономическим практикам. Кроме того, Разведывательное сообщество будет отслеживать ключевые цепочки поставок и технологические достижения по всему миру, чтобы обеспечить понимание и смягчение уязвимостей и угроз для американской безопасности и процветания.

- **Реиндустриализации** – Будущее принадлежит создателям. Соединенные Штаты проведут реиндустриализацию своей экономики, «вернут на берег» промышленное производство и

будут поощрять и привлекать инвестиции в нашу экономику и нашу рабочую силу, с акцентом на критические и новые технологические секторы, которые определяют будущее. Мы сделаем это посредством стратегического использования тарифов и новых технологий, которые способствуют широкому промышленному производству в каждом уголке нашей страны, повышают уровень жизни американских работников и обеспечивают, чтобы наша страна никогда больше не зависела от какого-либо противника, настоящего или потенциального, в отношении критических продуктов или компонентов.

о **Возрождение нашей оборонно-промышленной базы** – Сильная, способная армия не может существовать без сильной, способной оборонно-промышленной базы. Огромный разрыв, продемонстрированный в последних конфликтах, между недорогими дронами и ракетами по сравнению с дорогими системами, необходимыми для защиты от них, обнажил нашу потребность в изменениях и адаптации. Америке требуется национальная мобилизация для инноваций мощной обороны с низкой стоимостью, для производства самых современных систем и боеприпасов в больших масштабах и для возвращения на берег наших оборонно-промышленных цепочек поставок. В частности, мы должны предоставить нашим воинам полный спектр возможностей, от недорогого оружия, способного победить большинство противников, до самых способных высокотехнологичных систем, необходимых для конфликта с сложным противником. И для реализации видения президента Трампа о мире через силу мы должны сделать это быстро. Мы также будем поощрять возрождение промышленных баз всех наших союзников и партнеров для укрепления коллективной обороны.

о **Энергетическое доминирование** – Восстановление американского энергетического доминирования (в нефти, газе, угле и атомной энергетике) и возвращение на берег необходимых ключевых энергетических компонентов является главным стратегическим приоритетом. Дешевая и обильная энергия создаст хорошо оплачиваемые рабочие места в Соединенных Штатах, снизит затраты для американских потребителей и предприятий, подпитает реиндустриализацию и поможет сохранить наше преимущество в передовых технологиях, таких как ИИ. Расширение нашего чистого энергетического экспорта также углубит отношения с союзниками, ограничивая при этом влияние противников, защитит нашу способность защищать наши берега и – когда и где необходимо – позволит нам проецировать силу. Мы отвергаем разрушительные идеологии «изменения климата» и «Чистого нуля», которые так сильно навредили Европе, угрожают Соединенным Штатам и субсидируют наших противников.

о **Сохранение и наращивание доминирования американского финансового сектора** – Соединенные Штаты обладают ведущими в мире финансовыми и рынками капитала, которые являются опорами американского влияния и предоставляют политикам значительные рычаги и инструменты для продвижения приоритетов национальной безопасности Америки. Но наше лидирующее положение нельзя воспринимать как должное. Сохранение и наращивание нашего доминирования влечет за собой использование нашей динамичной системы свободного рынка и нашего лидерства в цифровых финансах и инновациях, чтобы обеспечить, чтобы наши рынки продолжали быть самыми динамичными, ликвидными и безопасными и оставались предметом зависти всего мира.

3. Регионы

Для документов такого типа стало обычным упоминать каждую часть мира и каждый вопрос, исходя из предположения, что любое упущение означает слепое пятно или пренебрежение. В результате такие документы становятся раздутыми и несфокусированными – противоположностью тому, чем должна быть стратегия.

Фокусироваться и расставлять приоритеты – значит выбирать – признавать, что не все имеет одинаковое значение для всех. Это не значит утверждать, что какие-либо народы, регионы или страны по своей сути не важны. Соединенные Штаты по всем меркам – самая щедрая нация в

истории – однако мы не можем позволить себе быть одинаково внимательными к каждому региону и каждой проблеме в мире.

Цель политики национальной безопасности – защита основных национальных интересов – некоторые приоритеты выходят за региональные рамки. Например, террористическая деятельность в ином менее значимом регионе может привлечь наше срочное внимание. Но перескакивать от этой необходимости к постоянному вниманию к периферии – ошибка.

А. Западное полушарие: Следствие Трампа к доктрине Монро

После многих лет пренебрежения Соединенные Штаты вновь заявят и будут проводить в жизнь доктрину Монро, чтобы восстановить американское превосходство в Западном полушарии и защитить нашу родину и наш доступ к ключевым геополитическим точкам во всем регионе. Мы не позволим неполушарическим конкурентам размещать силы или другие угрожающие возможности, либо владеть или контролировать стратегически важные активы в нашем Полушарии. Это «следствие Трампа» к доктрине Монро – разумное и действенное восстановление американской мощи и приоритетов, согласующееся с интересами безопасности Америки.

Наши цели для Западного полушария можно суммировать как «Привлечь и Расширить». Мы привлечем давних друзей в Полушарии для контроля миграции, остановки потоков наркотиков и укрепления стабильности и безопасности на суше и на море. Мы расширимся, развивая и укрепляя новых партнеров, одновременно усиливая привлекательность нашей собственной нации как экономического и партнера по безопасности выбора для Полушария.

Привлечь

Американская политика должна фокусироваться на привлечении региональных лидеров, которые могут помочь создать приемлемую стабильность в регионе, даже за пределами границ этих партнеров. Эти нации помогут нам остановить нелегальную и дестабилизирующую миграцию, нейтрализовать картели, переместить производство ближе (near-shore) и развить местную частную экономику, среди прочего. Мы будем вознаграждать и поощрять правительства, политические партии и движения региона, в целом совпадающие с нашими принципами и стратегией. Но мы не должны упускать из виду правительства с иным мировоззрением, с которыми у нас тем не менее есть общие интересы и которые хотят работать с нами.

Соединенные Штаты должны пересмотреть наше военное присутствие в Западном полушарии. Это означает четыре очевидных вещи:

- Перенастройку нашего глобального военного присутствия для решения неотложных угроз в нашем Полушарии, особенно миссий, определенных в этой стратегии, и уход из театров, относительная важность которых для американской национальной безопасности снизилась в последние десятилетия или годы;
- Более подходящее присутствие Береговой охраны и ВМФ для контроля морских путей, предотвращения нелегальной и другой нежелательной миграции, сокращения торговли людьми и наркотиками и контроля ключевых транзитных маршрутов в кризисной ситуации;
- Целевые развертывания для обеспечения безопасности границы и поражения картелей, включая, где необходимо, использование смертоносной силы для замены провалившейся стратегии исключительно правоохранительных органов последних десятилетий; и
- Установление или расширение доступа к стратегически важным локациям.

Соединенные Штаты будут уделять первостепенное внимание коммерческой дипломатии, чтобы укреплять нашу собственную экономику и отрасли, используя тарифы и взаимные торговые соглашения как мощные инструменты. Цель состоит в том, чтобы наши страны-партнеры развивали свою внутреннюю экономику, в то время как более сильная и развитая экономически

Западное полушарие становится все более привлекательным рынком для американской торговли и инвестиций.

Укрепление критических цепочек поставок в этом Полушарии снизит зависимости и увеличит экономическую устойчивость Америки. Созданные связи между Америкой и нашими партнерами принесут пользу обеим сторонам, одновременно затрудняя непопулярным конкурентам усиление своего влияния в регионе. И даже уделяя первостепенное внимание коммерческой дипломатии, мы будем работать над укреплением наших партнерств в сфере безопасности – от продажи оружия до обмена разведанными и совместных учений.

Расширить

По мере углубления нашего партнерства со странами, с которыми у Америки в настоящее время крепкие отношения, мы должны стремиться расширить нашу сеть в регионе. Мы хотим, чтобы другие нации видели в нас своего партнера первого выбора, и мы будем (различными способами) препятствовать их сотрудничеству с другими.

Западное полушарие является домом для многих стратегических ресурсов, которые Америка должна совместно с региональными союзниками развивать, чтобы сделать соседние страны, а также нашу собственную, более процветающими. Совет национальной безопасности немедленно начнет активный межведомственный процесс, чтобы поручить агентствам, при поддержке аналитического подразделения нашего Разведывательного сообщества, определить стратегические точки и ресурсы в Западном полушарии с целью их защиты и совместного развития с региональными партнерами.

Непопулярные конкуренты добились серьезных успехов в нашем Полушарии, как для того, чтобы ставить нас в экономически невыгодное положение в настоящем, так и способами, которые могут навредить нам стратегически в будущем. Позволять этим вторжениям без серьезного противодействия – еще одна большая американская стратегическая ошибка последних десятилетий.

Соединенные Штаты должны быть преобладающими в Западном полушарии как условие нашей безопасности и процветания – условие, которое позволяет нам уверенно заявлять о себе там и тогда, где и когда нам это нужно в регионе. Условия наших альянсов и условия, на которых мы предоставляем любую помощь, должны быть обусловлены свертыванием враждебного внешнего влияния – от контроля над военными объектами, портами и ключевой инфраструктурой до покупки стратегических активов в широком смысле.

Некоторое иностранное влияние будет трудно обратить вспять, учитывая политическую ориентацию некоторых латиноамериканских правительств на определенные иностранные действующие лица. Однако многие правительства не идеологически связаны с иностранными державами, а привлекаются возможностью вести с ними дела по другим причинам, включая низкие издержки и меньше регуляторных препятствий. Соединенные Штаты достигли успеха в откате внешнего влияния в Западном полушарии, конкретно демонстрируя, сколько скрытых издержек – в шпионаже, кибербезопасности, долговых ловушках и других формах – встроено в якобы «низкозатратную» иностранную помощь. Мы должны ускорить эти усилия, в том числе используя американское влияние в финансах и технологиях, чтобы побудить страны отказаться от такой помощи.

В Западном полушарии – и везде в мире – Соединенные Штаты должны ясно дать понять, что американские товары, услуги и технологии являются гораздо лучшей покупкой в долгосрочной перспективе, потому что они более высокого качества и не несут в себе таких же условий, как помощь других стран. Тем не менее, мы реформируем нашу собственную систему для ускорения утверждений и лицензирования – опять же, чтобы сделать себя партнером первого выбора. Выбор, с которым должны столкнуться все страны, заключается в том, хотят ли они жить в американском

мире суверенных стран и свободных экономик или в параллельном мире, где на них влияют страны на другом конце света.

Каждый американский чиновник, работающий в регионе или над регионом, должен быть в курсе полной картины пагубного внешнего влияния, одновременно оказывая давление и предлагая стимулы странам-партнерам для защиты нашего Полушария.

Успешная защита нашего Полушария также требует более тесного сотрудничества между правительством США и американским частным сектором. Все наши посольства должны знать о крупных деловых возможностях в своей стране, особенно о крупных государственных контрактах. Каждый чиновник правительства США, взаимодействующий с этими странами, должен понимать, что часть их работы – помогать американским компаниям конкурировать и добиваться успеха.

Правительство США будет определять стратегические возможности для приобретений и инвестиций американских компаний в регионе и представлять эти возможности для оценки каждому государственному финансирующему органу США, включая, но не ограничиваясь, Департамент государственных дел, Департамент войны и Департамент энергетики; Администрацию малого бизнеса; Корпорацию по финансированию международного развития; Экспортно-импортный банк; и Корпорацию вызова тысячелетия. Мы также должны сотрудничать с региональными правительствами и бизнесом для создания масштабируемой и устойчивой энергетической инфраструктуры, инвестирования в доступ к критическим минералам и укрепления существующих и будущих киберкоммуникационных сетей, в полной мере использующих американские возможности в области шифрования и безопасности. Вышеупомянутые государственные органы США должны использоваться для финансирования части расходов на покупку американских товаров за рубежом.

Соединенные Штаты также должны сопротивляться и отменять такие меры, как целевое налогообложение, несправедливое регулирование и экспроприация, которые ставят американский бизнес в невыгодное положение. Условия наших соглашений, особенно с теми странами, которые больше всего зависят от нас и, следовательно, над которыми мы имеем наибольшее влияние, должны быть эксклюзивными контрактами для наших компаний. В то же время мы должны прилагать все усилия, чтобы вытеснить иностранные компании, строящие инфраструктуру в регионе.

В. Азия: Выиграть экономическое будущее, предотвратить военную конфронтацию

Лидерство с позиции силы

Президент Трамп в одиночку опроверг более чем трех десятилетние ошибочные американские предположения о Китае: а именно, что, открывая наши рынки для Китая, поощряя американский бизнес инвестировать в Китай и передавая наше производство на аутсорсинг в Китай, мы облегчим вхождение Китая в так называемый «миропорядок, основанный на правилах». Этого не произошло. Китай стал богатым и могущественным и использовал свое богатство и власть в своих значительных интересах. Американские элиты – за четыре последовательные администрации обеих политических партий – были либо готовыми пособниками стратегии Китая, либо в отрицании.

Индо-Тихоокеанский регион уже является источником почти половины мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС) и одной трети по номинальному ВВП. Эта доля, несомненно, будет расти в течение XXI века. Что означает, что Индо-Тихоокеанский регион уже является и будет продолжать быть одним из ключевых экономических и геополитических полей сражений следующего столетия. Чтобы процветать внутри страны, мы должны успешно конкурировать там – и мы это делаем. Президент Трамп подписал важные соглашения во время своих поездок в октябре 2025 года, которые еще больше углубляют наши мощные связи в области торговли, культуры, технологий и обороны и подтверждают нашу приверженность свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону.

Америка сохраняет огромные активы – сильнейшую экономику и армию в мире, инновации, опережающие мир, непревзойденную «мягкую силу» и исторический опыт принесения пользы нашим союзникам и партнерам – которые позволяют нам успешно конкурировать. Президент Трамп строит альянсы и укрепляет партнерства в Индо-Тихоокеанском регионе, которые станут основой безопасности и процветания в далеком будущем.

Экономика: Ключевые ставки

С тех пор как китайская экономика вновь открылась для мира в 1979 году, коммерческие отношения между нашими двумя странами были и остаются фундаментально несбалансированными. То, что начиналось как отношения между зрелой, богатой экономикой и одной из беднейших стран мира, превратилось в отношения между почти равными партнерами, даже несмотря на то, что до недавнего времени позиция Америки оставалась укорененной в тех прошлых предположениях.

Китай адаптировался к сдвигу в тарифной политике США, начавшемуся в 2017 году, частично укрепив свой контроль над цепочками поставок, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода в мире (т.е. с ВВП на душу населения 13 800 долларов или меньше) – одних из величайших экономических полей сражений грядущих десятилетий. Экспорт Китая в страны с низким уровнем дохода удвоился в период с 2020 по 2024 год. Соединенные Штаты импортируют китайские товары косвенно через посредников и построенные Китаем фабрики в десятке стран, включая Мексику. Экспорт Китая в страны с низким уровнем дохода сегодня почти в четыре раза превышает его экспорт в Соединенные Штаты. Когда президент Трамп впервые вступил в должность в 2017 году, экспорт Китая в США составлял 4 процента его ВВП, но с тех пор упал до чуть более 2 процентов его ВВП. Однако Китай продолжает экспортировать в Соединенные Штаты через другие страны-прокси.

В дальнейшем мы восстановим баланс в экономических отношениях Америки с Китаем, уделяя первостепенное внимание взаимности и справедливости для восстановления американской экономической независимости. Торговля с Китаем должна быть сбалансированной и сосредоточенной на нечувствительных факторах. Если Америка останется на пути роста – и сможет поддерживать его, сохраняя подлинно взаимовыгодные экономические отношения с Пекином – мы должны перейти от наших нынешних 30 триллионов долларов экономики в 2025 году к 40 триллионам в 2030-х годах, поставив нашу страну в завидное положение для сохранения нашего статуса ведущей экономики мира. Наша конечная цель – заложить основу для долгосрочной экономической жизнеспособности.

Важно, что это должно сопровождаться активным и постоянным акцентом на сдерживание для предотвращения войны в Индо-Тихоокеанском регионе. Этот комбинированный подход может стать благотворным циклом, поскольку сильное американское сдерживание открывает пространство для более дисциплинированных экономических действий, в то время как более дисциплинированные экономические действия приводят к большим американским ресурсам для поддержания сдерживания в долгосрочной перспективе.

Для достижения этого необходимо несколько вещей.

Во-первых, Соединенные Штаты должны защищать и оборонять нашу экономику и наш народ от вреда, от любой страны или источника. Это означает прекращение (среди прочего):

- Хищнических, направляемых государством субсидий и промышленных стратегий;
- Несправедливых торговых практик;
- Уничтожения рабочих мест и деиндустриализации;
- Краж интеллектуальной собственности и промышленного шпионажа в крупных масштабах;

- Угроз нашим цепочкам поставок, которые ставят под риск доступ США к критическим ресурсам, включая минералы и редкоземельные элементы;
- Экспорта прекурсоров фентанила, которые подпитывают американскую опиоидную эпидемию; и
- Пропаганды, операций влияния и других форм культурного подрывного воздействия.

Во-вторых, Соединенные Штаты должны работать с нашими союзниками по договору и партнерами – которые вместе добавляют еще 35 триллионов долларов экономической мощи к нашим собственным 30 триллионам долларов национальной экономики (вместе составляя более половины мировой экономики) – чтобы противодействовать хищническим экономическим практикам и использовать нашу совокупную экономическую мощь, чтобы помочь защитить наше главное положение в мировой экономике и обеспечить, чтобы экономики союзников не стали подчиненными какой-либо конкурирующей державе. Мы должны продолжать улучшать коммерческие (и другие) отношения с Индией, чтобы побудить Нью-Дели вносить вклад в безопасность Индо-Тихоокеанского региона, в том числе через продолжение четырехстороннего сотрудничества с Австралией, Японией и США («Квад»). Более того, мы также будем работать над согласованием действий наших союзников и партнеров с нашим совместным интересом в предотвращении доминирования любой одной страны-конкурента.

Соединенные Штаты должны одновременно инвестировать в исследования для сохранения и продвижения нашего преимущества в передовых военных и двойных технологиях, с акцентом на области, где преимущества США наиболее сильны. К ним относятся подводная, космическая и ядерная сферы, а также другие, которые будут определять будущее военной мощи, такие как ИИ, квантовые вычисления и автономные системы, плюс энергия, необходимая для питания этих областей.

Кроме того, ключевые отношения правительства США с американским частным сектором помогают поддерживать наблюдение за постоянными угрозами сетям США, включая критическую инфраструктуру. Это, в свою очередь, позволяет правительству США проводить обнаружение, атрибуцию и ответ в реальном времени (т.е. защиту сети и наступательные кибероперации), защищая при этом конкурентоспособность экономики США и укрепляя устойчивость американского технологического сектора. Улучшение этих возможностей также потребует значительного дерегулирования для дальнейшего улучшения нашей конкурентоспособности, стимулирования инноваций и увеличения доступа к природным ресурсам Америки. При этом мы должны стремиться восстановить военный баланс, благоприятный для Соединенных Штатов и наших союзников в регионе.

Помимо сохранения экономического превосходства и консолидации нашей системы альянсов в экономическую группу, Соединенные Штаты должны осуществлять активное дипломатическое и частное секторное экономическое взаимодействие в тех странах, где, вероятно, будет происходить большая часть глобального экономического роста в ближайшие десятилетия.

Дипломатия «Америка прежде всего» стремится восстановить баланс глобальных торговых отношений. Мы ясно дали понять нашим союзникам, что дефицит текущего счета Америки неустойчив. Мы должны поощрять Европу, Японию, Корею, Австралию, Канаду, Мексику и другие видные страны к принятию торговой политики, которая поможет перебалансировать экономику Китая в сторону потребления домашних хозяйств, потому что Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и Ближний Восток не могут в одиночку поглотить огромные избыточные мощности Китая. Экспортирующие страны Европы и Азии также могут рассматривать страны со средним уровнем дохода как ограниченный, но растущий рынок для своего экспорта.

Китайские компании, управляемые и поддерживаемые государством, преуспевают в строительстве физической и цифровой инфраструктуры, и Китай, возможно, переработал около 1,3 триллиона долларов своих торговых излишков в кредиты своим торговым партнерам. Америка и ее союзники

еще не сформулировали, не говоря уже о реализации, совместного плана для так называемого «Глобального Юга», но вместе обладают огромными ресурсами. Европа, Япония, Южная Корея и другие владеют чистыми иностранными активами в размере 7 триллионов долларов. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития, обладают совокупными активами в 1,5 триллиона долларов. Хотя миссионерское расширение подорвало эффективность некоторых из этих институтов, эта администрация посвящена использованию своей руководящей позиции для реализации реформ, обеспечивающих их служению американским интересам.

Что отличает Америку от остального мира – наша открытость, прозрачность, надежность, приверженность свободе и инновациям и капитализм свободного рынка – продолжит делать нас глобальным партнером первого выбора. Америка по-прежнему занимает доминирующую позицию в ключевых технологиях, которые нужны миру. Мы должны предлагать партнерам набор стимулов – например, высокотехнологичное сотрудничество, закупки вооружений и доступ к нашим рынкам капитала – которые склоняют решения в нашу пользу.

Государственные визиты президента Трампа в страны Персидского залива в мае 2025 года продемонстрировали мощь и привлекательность американских технологий. Там президент завоевал поддержку государств Залива для превосходящих технологий США в области ИИ, углубив наши партнерства. Америка должна аналогичным образом привлекать наших европейских и азиатских союзников и партнеров, включая Индию, чтобы закрепить и улучшить наши совместные позиции в Западном полушарии и, в отношении критических минералов, в Африке. Мы должны формировать коалиции, использующие наши сравнительные преимущества в финансах и технологиях, чтобы строить экспортные рынки с сотрудничающими странами. Экономические партнеры Америки больше не должны ожидать получения дохода от Соединенных Штатов через избыточные мощности и структурные дисбалансы, а вместо этого стремиться к росту через управляемое сотрудничество, связанное со стратегической ориентацией, и получение долгосрочных инвестиций США.

Обладая самыми глубокими и эффективными рынками капитала в мире, Америка может помочь странам с низким уровнем дохода развивать свои собственные рынки капитала и теснее привязывать свои валюты к доллару, обеспечивая будущее доллара как мировой резервной валюты.

Нашими величайшими преимуществами остаются наша система правления и динамичная экономика свободного рынка. Однако мы не можем предполагать, что преимущества нашей системы возобладают по умолчанию. Поэтому стратегия национальной безопасности необходима.

Сдерживание военных угроз

В долгосрочной перспективе сохранение американского экономического и технологического превосходства является самым верным способом сдерживания и предотвращения крупномасштабного военного конфликта.

Благоприятный обычный военный баланс остается важным компонентом стратегической конкуренции. Справедливо много внимания уделяется Тайваню, отчасти из-за доминирования Тайваня в производстве полупроводников, но в основном потому, что Тайвань обеспечивает прямой доступ ко второй островной цепи и разделяет Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию на два отдельных театра. Учитывая, что треть мирового судоходства ежегодно проходит через Южно-Китайское море, это имеет серьезные последствия для экономики США. Следовательно, сдерживание конфликта вокруг Тайваня, в идеале путем сохранения военного превосходства, является приоритетом. Мы также будем сохранять нашу давнюю заявленную политику в отношении Тайваня, означающую, что Соединенные Штаты не поддерживают никаких односторонних изменений статус-кво в Тайваньском проливе.

Мы создадим армию, способную предотвратить агрессию в любой точке первой островной цепи. Но американская армия не может, и не должна делать это в одиночку. Наши союзники должны активизироваться и тратить – и, что более важно, делать – гораздо больше для коллективной обороны. Дипломатические усилия Америки должны быть сосредоточены на том, чтобы оказывать давление на наших союзников и партнеров по первой островной цепи, чтобы они предоставляли вооруженным силам США больший доступ к своим портам и другим объектам, тратили больше на собственную оборону и, что наиболее важно, инвестировали в возможности, направленные на сдерживание агрессии. Это свяжет вопросы морской безопасности вдоль первой островной цепи, одновременно усиливая способность США и союзников предотвратить любую попытку захватить Тайвань или достичь баланса сил, столь неблагоприятного для нас, что защита этого острова станет невозможной.

Связанная проблема безопасности – это возможность любого конкурента контролировать Южно-Китайское море. Это может позволить потенциально враждебной державе навязать систему пошлин на одном из важнейших мировых торговых путей или – что хуже – закрывать и открывать его по своему желанию. Любой из этих двух исходов будет вреден для экономики США и более широких интересов США. Необходимо разработать решительные меры наряду со сдерживанием, необходимым для сохранения этих путей открытыми, свободными от «пошлин» и не подверженными произвольному закрытию одной страной. Это потребует не только дальнейших инвестиций в наши военные – особенно военно-морские – возможности, но и сильного сотрудничества с каждой страной, которая страдает, от Индии до Японии и далее, если эта проблема не будет решена.

Учитывая настойчивость президента Трампа в увеличении разделения бремени со стороны Японии и Южной Кореи, мы должны призывать эти страны увеличивать оборонные расходы с акцентом на возможности – включая новые возможности – необходимые для сдерживания противников и защиты первой островной цепи. Мы также укрепим и усилим наше военное присутствие в западной части Тихого океана, сохраняя в наших отношениях с Тайванем и Австралией нашу решительную риторику в отношении увеличения оборонных расходов.

Предотвращение конфликта требует бдительной позиции в Индо-Тихоокеанском регионе, возрожденной оборонно-промышленной базы, больших военных инвестиций с нашей стороны и от союзников и партнеров, и победы в экономической и технологической конкуренции в долгосрочной перспективе.

С. Содействие европейскому величию

Американские чиновники привыкли думать о европейских проблемах в терминах недостаточных военных расходов и экономической стагнации. В этом есть доля правды, но реальные проблемы Европы еще глубже.

Континентальная Европа теряет долю в мировом ВВП – с 25 процентов в 1990 году до 14 процентов сегодня – отчасти из-за национальных и транснациональных регуляций, которые подрывают творчество и трудолюбие.

Но этот экономический спад затмевается реальной и более мрачной перспективой цивилизационного стирания. Крупные проблемы, стоящие перед Европой, включают деятельность Европейского союза и других транснациональных органов, подрывающих политическую свободу и суверенитет, миграционную политику, которая преобразует континент и создает раздоры, цензуру свободы слова и подавление политической оппозиции, падающую рождаемость и потерю национальной идентичности и уверенности в себе.

Если нынешние тенденции сохранятся, континент станет неузнаваемым через 20 лет или меньше. Как таковой, далеко не очевидно, будут ли у некоторых европейских стран достаточно сильные экономики и армии, чтобы оставаться надежными союзниками. Многие из этих наций в настоящее время удваивают ставку на свой нынешний путь. Мы хотим, чтобы Европа оставалась

европейской, восстановила свою цивилизационную уверенность в себе и отказалась от своей провальной сосредоточенности на регуляторном удушении.

Эта неуверенность в себе наиболее очевидна в отношениях Европы с Россией. Европейские союзники обладают значительным преимуществом в жесткой силе над Россией почти по всем параметрам, кроме ядерного оружия. В результате войны России в Украине европейские отношения с Россией теперь сильно ослаблены, и многие европейцы рассматривают Россию как экзистенциальную угрозу. Управление европейскими отношениями с Россией потребует значительного дипломатического участия США, как для восстановления условий стратегической стабильности на евразийском континенте, так и для смягчения риска конфликта между Россией и европейскими государствами.

Основной интерес Соединенных Штатов заключается в переговорах о скорейшем прекращении боевых действий на Украине, чтобы стабилизировать европейские экономики, предотвратить непреднамеренную эскалацию или расширение войны и восстановить стратегическую стабильность с Россией, а также обеспечить послевоенное восстановление Украины для ее выживания как жизнеспособного государства.

Война на Украине имела пагубный эффект увеличения внешних зависимостей Европы, особенно Германии. Сегодня немецкие химические компании строят одни из крупнейших в мире перерабатывающих заводов в Китае, используя российский газ, который они не могут получить дома. Администрация Трампа оказывается в разногласиях с европейскими чиновниками, которые имеют нереалистичные ожидания относительно войны, сидя в неустойчивых правительствах меньшинства, многие из которых попирают основные принципы демократии для подавления оппозиции. Большинство в Европе хочет мира, но это желание не воплощается в политику, во многом из-за подрыва этими правительствами демократических процессов. Это стратегически важно для Соединенных Штатов именно потому, что европейские государства не могут реформировать себя, если они застряли в политическом кризисе.

Тем не менее Европа остается стратегически и культурно жизненно важной для Соединенных Штатов. Трансатлантическая торговля остается одной из опор мировой экономики и американского процветания. Европейские сектора от производства до технологий и энергетики остаются одними из самых надежных в мире. Европа является домом для передовых научных исследований и ведущих в мире культурных институтов. Мы не только не можем позволить себе списать Европу со счетов – это было бы саморазрушительно для того, чего стремится достичь эта стратегия.

Американская дипломатия должна продолжать отстаивать подлинную демократию, свободу выражения и беззастенчивые празднования индивидуального характера и истории европейских наций. Америка поощряет своих политических союзников в Европе способствовать этому возрождению духа, и растущее влияние патриотических европейских партий действительно дает повод для большого оптимизма.

Наша цель должна состоять в том, чтобы помочь Европе скорректировать ее нынешнюю траекторию. Нам понадобится сильная Европа, чтобы помочь нам успешно конкурировать и работать согласованно с нами, чтобы предотвратить доминирование любого противника в Европе.

Америка, понятно, сентиментально привязана к европейскому континенту – и, конечно, к Британии и Ирландии. Характер этих стран также стратегически важен, потому что мы рассчитываем на творческих, способных, уверенных, демократических союзников для установления условий стабильности и безопасности. Мы хотим работать со странами, которые хотят восстановить свое бывшее величие.

В долгосрочной перспективе вполне правдоподобно, что самое позднее через несколько десятилетий некоторые члены НАТО станут большинством неевропейскими. Как таковой,

открытым остается вопрос, будут ли они рассматривать свое место в мире или свой альянс с Соединенными Штатами так же, как те, кто подписал устав НАТО.

Наша широкая политика в отношении Европы должна отдавать приоритет:

- Восстановлению условий стабильности внутри Европы и стратегической стабильности с Россией;
- Помощи Европе встать на собственные ноги и действовать как группа суверенных наций, включая взятие на себя основной ответственности за свою собственную оборону, без доминирования со стороны какой-либо враждебной державы;
- Воспитанию сопротивления нынешней траектории Европы внутри европейских стран;
- Открытию европейских рынков для американских товаров и услуг и обеспечению справедливого отношения к американским работникам и бизнесам;
- Укреплению здоровых стран Центральной, Восточной и Южной Европы через коммерческие связи, продажу оружия, политическое сотрудничество, культурные и образовательные обмены;
- Прекращению восприятия и предотвращению реальности НАТО как постоянно расширяющегося альянса; и
- Поощрению Европы к принятию мер по борьбе с меркантилистскими избыточными мощностями, технологическими кражами, кибершпионажем и другими враждебными экономическими практиками.

D. Ближний Восток: Перераспределить бремя, построить мир

По крайней мере полвека американская внешняя политика ставила Ближний Восток выше всех других регионов. Причины очевидны: Ближний Восток был на протяжении десятилетий важнейшим поставщиком энергии в мире, был главным театром сверхдержавной конкуренции и был полон конфликтов, угрожавших перекинуться на более широкий мир и даже на наши собственные берега.

Сегодня, по крайней мере две из этих динамик больше не действуют. Поставки энергии сильно диверсифицировались, причем Соединенные Штаты вновь стали чистым экспортером энергии. Конкуренция сверхдержав уступила место позиционной борьбе великих держав, в которой Соединенные Штаты сохраняют самое завидное положение, усиленное успешным возрождением президентом Трампом наших альянсов в Заливе, с другими арабскими партнерами и с Израилем.

Конфликт остается самой неприятной динамикой Ближнего Востока, но сегодня в этой проблеме меньше, чем могут заставить поверить заголовки. Иран – главная дестабилизирующая сила региона – был сильно ослаблен действиями Израиля после 7 октября 2023 года и операцией «Полночный молот» президента Трампа в июне 2025 года, которая значительно подорвала ядерную программу Ирана. Израильско-палестинский конфликт остается колючим, но благодаря прекращению огня и освобождению заложников, о которых договорился президент Трамп, был достигнут прогресс в направлении более постоянного мира. Главные спонсоры ХАМАС были ослаблены или отошли. Сирия остается потенциальной проблемой, но при поддержке Америки, арабских стран, Израиля и Турции может стабилизироваться и вернуть свое законное место как неотъемлемого, положительного игрока в регионе.

Поскольку эта администрация отменяет или смягчает ограничительную энергетическую политику и американское энергопроизводство наращивается, историческая причина Америки для сосредоточения на Ближнем Востоке отойдет на второй план. Вместо этого регион все больше будет становиться источником и направлением международных инвестиций, и в отраслях, далеко выходящих за рамки нефти и газа, – включая атомную энергетику, ИИ и оборонные технологии. Мы также можем работать с партнерами на Ближнем Востоке для продвижения других

экономических интересов, от обеспечения цепочек поставок до укрепления возможностей по развитию дружественных и открытых рынков в других частях мира, таких как Африка.

Партнеры на Ближнем Востоке демонстрируют свою приверженность борьбе с радикализмом, тренд, который американская политика должна продолжать поощрять. Но для этого потребуется отказаться от ошибочного американского эксперимента с наставлениями этим странам – особенно монархиям Залива – отказаться от своих традиций и исторических форм правления. Мы должны поощрять и приветствовать реформы, когда и где они возникают органично, не пытаясь навязать их извне. Ключ к успешным отношениям с Ближним Востоком – принимать регион, его лидеров и его нации такими, какие они есть, работая вместе в областях общих интересов.

У Америки всегда будут основные интересы в обеспечении того, чтобы энергетические поставки Залива не попали в руки откровенного врага, чтобы Ормузский пролив оставался открытым, чтобы Красное море оставалось судоходным, чтобы регион не был инкубатором или экспортером террора против американских интересов или американской родины, и чтобы Израиль оставался в безопасности. Мы можем и должны бороться с этой угрозой идеологически и военным путем, без десятилетий бесплодных войн «строительства наций». У нас также есть явный интерес в расширении Соглашений Авраама на большее количество стран в регионе и на другие страны мусульманского мира.

Но дни, когда Ближний Восток доминировал в американской внешней политике как в долгосрочном планировании, так и в повседневной реализации, к счастью, закончились – не потому, что Ближний Восток больше не имеет значения, а потому что он больше не является постоянным раздражителем и потенциальным источником неминуемой катастрофы, каким он был раньше. Он скорее становится местом партнерства, дружбы и инвестиций – тренд, который следует приветствовать и поощрять. Фактически, способность президента Трампа объединить арабский мир в Шарм-эль-Шейхе в поисках мира и нормализации позволит Соединенным Штатам наконец расставить приоритеты американских интересов.

Е. Африка

Слишком долго американская политика в Африке была сосредоточена на предоставлении, а затем распространении либеральной идеологии. Соединенные Штаты должны вместо этого стремиться к партнерству с избранными странами для смягчения конфликтов, развития взаимовыгодных торговых отношений и перехода от парадигмы иностранной помощи к парадигме инвестиций и роста, способной использовать обильные природные ресурсы Африки и скрытый экономический потенциал.

Возможности для взаимодействия могут включать переговоры об урегулировании текущих конфликтов (например, ДРК-Руанда, Судан) и предотвращении новых (например, Эфиопия-Эритрея-Сомали), а также действия по изменению нашего подхода к помощи и инвестициям (например, Закон о возможностях роста в Африке). И мы должны оставаться настороже в отношении возрождения исламистской террористической активности в некоторых частях Африки, избегая при этом какого-либо долгосрочного американского присутствия или обязательств.

Соединенные Штаты должны перейти от отношений с Африкой, сфокусированных на помощи, к отношениям, сфокусированным на торговле и инвестициях, отдавая предпочтение партнерству с способными, надежными государствами, приверженными открытию своих рынков для американских товаров и услуг. Непосредственной областью для американских инвестиций в Африку, с перспективами хорошей отдачи от инвестиций, являются энергетический сектор и разработка критических минералов. Развитие поддерживаемых США технологий атомной энергетики, сжиженного нефтяного газа и сжиженного природного газа может приносить прибыль американскому бизнесу и помогать нам в конкуренции за критические минералы и другие ресурсы.